

ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ

СЕРДЦЕ ШТОРМА

РОМАН

АБЕРДИН-НА-МОРЕ

Механик

Сердце шторма

«Автор»

2026

Механик

Сердце шторма / Механик — «Автор», 2026

Абердин-на-Море — город, где богатые дышат неоновым золотом, а бедные — дымом котельных. Кайл Эшкрофт, наёмник с механической рукой и грузом старой вины, берётся найти украденный артефакт «Сердце Шторма» — и узнаёт, что Верховный Магистр Ордена готов сжечь трущобы ради собственного бессмертия. Рядом — Скарлетт, инженер подполья, чьё прошлое связано с Кайлом кровавой нитью двенадцатилетней давности. Магия здесь стоит крови, а спасение города — зрения. Тёмное фэнтези о цене, которую платят за победу, и о том, можно ли простить того, кто выжил вместо тебя.

© Механик, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Город стали и пепла	5
Краткий глоссарий мира	6
ГЛАВА 1. Доки	7
ГЛАВА 2. Мастерская Скарлетт	9
ГЛАВА 3. Трещина в металле	11
ГЛАВА 4. То, что скрывают тоннели	14
ГЛАВА 5. Записка в мешочке	16
ГЛАВА 6. Побег с верфи	19
ГЛАВА 7. Кузница Гарретта	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Механик

Сердце шторма

ПРОЛОГ. Город стали и пепла

Абердин-на-Море не был построен — он был выкован, слой за слоем, десятилетие за десятилетием, точно так же, как выковывают клинок: раскалённым металлом, тяжёлым молотом и кровью тех, кто оказывался слишком близко к наковальне в неподходящий момент.

Когда-то, если верить полустёртым хроникам, хранящимся в архивах Ордена, здесь был просто рыбацкий посёлок на скалистом берегу — горстка домов, прячущихся от штормов в тени высоких утёсов. Потом пришёл Эфир. Точнее, люди научились его находить — тонкие, мерцающие жилы силы, пронизывающие землю подобно кровеносным сосудам, способные, если их правильно вскрыть, дать человеку возможности, прежде доступные только легендам и богам.

Проблема заключалась в цене. Каждый, кто пытался коснуться Эфира без должной подготовки, без специальных сосудов-накопителей и многолетней тренировки тела к подобным нагрузкам, рано или поздно сгорал изнутри — состояние, которое горожане окрестили Пожиранием. Сначала начинали неметь конечности, потом — тускнеть глаза, будто сама душа медленно испарялась из тела, оставляя после себя пустую, безжизненную оболочку. Через несколько недель, иногда месяцев, тело просто переставало функционировать, будто исчерпав некий внутренний завод, необходимый для самого дыхания.

Орден Стальных Сфер — названный так в честь легендарных сфер-накопителей, которые первые Магистры научились выковывать из редчайших сплавов, способных безопасно удерживать и высвобождать силу Эфира, — возник как ответ на этот хаос. Простое, по сути, решение: только те, кто прошёл долгую, мучительную подготовку и получил официальную лицензию, могли законно касаться силы. Все остальные — рисковали собственной жизнью, если осмеливались нарушить запрет.

За два столетия своего существования Орден превратился из скромного братства магов-регуляторов в абсолютную власть над городом — власть, подкреплённую не только магией, но и золотом, торговлей, армией и, самое главное, монополией на саму возможность безопасно прикасаться к силе, лежащей в основе всей современной жизни Абердина.

Верхний город рос вверх, к небу, — башни, шпили, воздушные мосты, соединяющие сверкающие неоновым Эфирным светом здания, где жили и работали лицензированные маги, торговцы, чиновники Ордена и их приближённые. Здесь дождь никогда не был грязным — специальные защитные купола, поддерживаемые постоянным потоком Эфира, очищали воздух и воду задолго до того, как капли достигали земли.

Нижний город рос вниз, вглубь, в тень утёсов и промышленных построек, — трущобы, котельные, мануфактуры, работающие на паровых машинах, потому что их владельцам никогда не хватило бы золота на лицензию, позволяющую использовать Эфир напрямую. Здесь дождь был грязным всегда. Здесь люди рождались, работали до полного изнеможения и умирали, так и не увидев неоновое золото, сверкающего где-то там, наверху, недостижимого, как звёзды.

Именно в этом разломе — между сверкающей вершиной и чадающим основанием одного и того же города — и разворачивается история, которую вам предстоит прочитать. История о человеке, потерявшем руку и веру, о женщине, потерявшей семью и покой, и о городе, готовом сгореть заживо ради амбиций одного-единственного человека, возмнившего себя достойным божественности.

*

Краткий глоссарий мира

Эфир — магическая энергия, пронизывающая мир Абердина. Используется законно только лицензированными магами Ордена через специальные накопители. Незаконное использование вызывает Пожирание.

Пожирание — процесс медленного, необратимого разрушения тела и разума при неконтролируемом использовании Эфира без должной подготовки и защиты.

Орден Стальных Сфер — правящая магическая организация Абердина, монополист на легальное использование Эфира, обладающий собственной армией (Клинками) и политической властью над городом.

Клинки — рядовые боевые маги и охотники Ордена, вооружённые Эфирными клинками и облачённые в усиленную броню.

Золотой Клинок — элитное подразделение Ордена, наиболее одарённые и тренированные боевые маги, задействованные в самых опасных операциях, включая защиту от прорывов демонов Пустоты.

Пустота — измерение, соседствующее с миром Абердина, откуда при определённых магических аномалиях могут прорываться демонические существа.

Гаситель — оружие подпольной разработки, созданное для нейтрализации магических существ и эффектов путём создания разрушительной противофазы Эфирного заряда.

Верхний город — привилегированная, богатая часть Абердина, где проживают маги Ордена, чиновники и состоятельные торговцы.

Нижний город — трущобы у подножия Абердина, где живут простые рабочие, лишённые доступа к легальному использованию Эфира.

ГЛАВА 1. Доки

Дождь в Абердине никогда не был просто дождём. Он падал сквозь дым котельных, собирал по пути сажу, серу и то, что горожане называли просто «взвесью», и приходил на землю уже грязным — как будто небо не хотело оставлять себе даже эту малость чистоты.

Кайл Эшкрофт стоял под козырьком ржавого склада номер девять и слушал, как капли барабанят по жестяной крыше в такт с гулом далёкого парового пресса. Левая рука сжимала сигарету, скрученную из дешёвого табака пополам с сушёными водорослями — единственное, что можно было достать в Нижнем городе за медяки. Правая рука не курила. Правая рука вообще ничего не чувствовала — только гудела, тихо, ровно, как спящий зверь.

Протез был вещью безобразной и честной. Ни один инженер Верхнего города не назвал бы его произведением искусства — грубый кованый каркас, обмотанный медными жилами, с тускло мерцающим сердечником в ладони, куда закачивался и откуда выпускался Эфир. Пальцы двигались с деревянным скрежетом. По ночам, когда воздух становился холоднее, культя под металлом ныла так, что хотелось отрезать её заново — на этот раз выше, чтобы уже ничего не соединять с проклятой машиной.

— Ты опаздываешь, чистильщик, — раздался голос из тени между контейнерами.

Кайл не обернулся сразу. Затянулся, выдохнул дым в сторону дождя.

— Я никогда не опаздываю. Я прихожу тогда, когда мне выгодно.

Из темноты выступил человек в дорогом, не по доковским меркам, плаще — ткань, отталкивающая воду, подшита серебряной нитью. Лицо пряталось под капюшоном, но голос выдавал возраст — немолодой, привыкший командовать, привыкший, что его слушают без вопросов.

— Мне сказали, ты берёшься за грязную работу без лишних расспросов.

— Мне сказали, что ты платишь золотом, а не обещаниями, — ответил Кайл. — Так что докладывай, кого убить и что украсть, и не трать моё время на светские беседы.

Человек в плаще усмехнулся — Кайл увидел лишь уголок рта.

— Ни то, ни другое. Мне нужно, чтобы ты нашёл вещь. Артефакт. Украден три дня назад из хранилища одного... покойного коллекционера. Мы называем его «Сердце Шторма».

Кайл выдохнул ещё один клуб дыма, на этот раз медленнее.

— Никогда о таком не слышал.

— Немногие слышали. Это неважно. Важно то, что вещь сейчас находится где-то в порту, скорее всего, в руках банды Рваных Парусов, и мне нужно, чтобы ты забрал её раньше, чем это сделает кто-то другой.

— Кто-то другой — это Орден?

Пауза. Слишком долгая, чтобы быть случайной.

— Тебе не обязательно об этом думать.

— Мне обязательно об этом думать, — Кайл наконец обернулся полностью, и протез при этом движении издал тихий металлический вздох. — Потому что если это дело Ордена, цена утраивается. Я не бывший Золотой Клинок для того, чтобы бесплатно бегать под их сапогами снова.

Человек в плаще на мгновение застыл — будто эта фраза попала точно туда, куда не следовало.

— Хорошо. Утраиваю цену. Тысяча монет золотом сейчас, три — по доставке.

Это была неприлично большая сумма для «просто вещи». Кайл давно научился не задавать вопросов там, где ответы могли стоить ему жизни, но цифры сами по себе уже были ответом: это не просто украшение из коллекции мертвеца. Это было что-то, ради чего кто-то готов был опустошить половину казны.

— По рукам, — сказал он, хотя каждый нерв в его теле — те немногие, что ещё оставались настоящими, — кричал, что сделка воняет хуже сточных вод порта.

Заказчик протянул кожаный мешочек с монетами. Кайл взял его металлической рукой — раздался тихий лязг о лязг, монеты звякнули о кованые пальцы.

— Найдёшь вещь — сожги записку внутри мешочка. Она укажет место встречи.

И он ушёл, растворяясь в дожде так, будто дождь был его естественной средой.

Кайл ещё долго стоял под козырьком, докуривая сигарету до самого фильтра, глядя, как капли складываются в грязные ручьи между досками пирса. Где-то вдалеке гудел гудок буксира, отправляющегося в ночную смену. Где-то ближе — кричала чайка, слишком глупая, чтобы понимать, что в этом городе даже птицам нечем поживиться, кроме отбросов.

«Рваные Паруса», — подумал он. — «Ну прекрасно. Начнём с самого весёлого места в городе».

ГЛАВА 2. Мастерская Скарлетт

Склад банды Рваных Парусов оказался ровно там, где Кайл и предполагал — в старом рыбокопильном цеху на границе третьего и четвёртого доков, там, где вонь тухлой рыбы годами въедалась в кирпич так глубоко, что уже никакая побелка не могла её вытравить.

Драка внутри длилась недолго. Восемь бандитов против одного одноруко-кованого наёмника — цифры звучали не в пользу Кайла, но Рваные Паруса были матросами, а не бойцами, и их ножи предназначались для разделки рыбы, а не для войны. Протез Кайла ударил первого в челюсть с таким звуком, будто где-то треснуло полено. Второй получил колено в живот и рухнул, хватая ртом воздух вперемешку с рыбьей вонью.

Когда всё закончилось, Кайл стоял среди стонущих тел с пустыми руками — артефакта не было. Кто-то его опередил.

— Кто вас обчистил? — спросил он у того бандита, что ещё мог говорить, прижимая сапог к его горлу.

— Механик... — прохрипел тот. — Скарлетт... она забрала его на починку... сказала, что от него фонит...

Кайл выругался — тихо, себе под нос — и отпустил бандита, оставив его хватать ртом воздух на грязном полу.

*

Мастерская Скарлетт Вейл располагалась в подвале бывшей типографии, вход в который маскировался под заваленный мусором тупик. Кайлу пришлось назвать пароль, который он выбил из другого, более разговорчивого бандита — простое слово «искра», — прежде чем ржавая решётка со скрипом отошла в сторону.

Внутри было светлее, чем он ожидал: десятки маленьких Эфирных ламп — лицензированных, судя по клейму, но переделанных явно не по инструкции — заливали помещение тёплым голубоватым светом. Повсюду лежали инструменты, детали, куски металла, свёрнутые в кольца медные провода. В центре комнаты, склонившись над верстаком, стояла женщина в кожаном фартуке поверх простого рабочего платья, с растрёпанными рыжими волосами, кое-как заколотыми гаечным ключом вместо шпильки.

Она подняла голову, и Кайл впервые увидел её лицо — острые скулы, серые глаза с тем прищуром, который бывает у людей, слишком долго смотревших на огонь сварки. На вид ей было чуть за двадцать, но в глазах читалась усталость человека куда старше.

— Ты не похож на клиента, — сказала она, не выпуская из рук отвёртку. — Клиенты обычно не вламываются с той стороны, что охраняется.

— Я не клиент. Мне нужна вещь, которую ты забрала у Рваных Парусов сегодня утром.

— А, — она усмехнулась, но в этой усмешке не было тепла. — «Сердце Шторма». Популярная сегодня штука.

— Значит, знаешь, что это.

— Знаю достаточно, чтобы понимать: тебе стоит держаться от неё подальше. — Она наконец отложила отвёртку и вытерла руки о фартук, окидывая Кайла оценивающим взглядом — задержавшись на мгновение дольше на его правой руке. — Кованый протез. Старой военной модели, судя по клейму накопителя. Где ты его достал?

— Военный трофей. Мой собственный, — коротко ответил Кайл. — Так что насчёт артефакта?

— А насчёт этого, — Скарлетт кивнула на тяжёлый стальной сейф в углу мастерской, — сначала поговорим о цене.

— У меня есть золото.

— Мне не нужно золото. — Она подошла ближе, и Кайл почувствовал запах машинного масла и озона, въевшийся в её кожу так же глубоко, как рыбная вонь въелась в кирпичи цеха наверху. — Мне нужны чертежи. Внутреннее устройство накопителей Ордена — те, что используются в их боевых доспехах. У меня есть теория, как сделать «гаситель» мощнее, но без оригинальных схем я работаю вслепую.

— Ты просишь меня влезть в цитадель Ордена ради чертежей.

— Я прошу тебя сделать то, что ты и так собираешься делать, — она слегка склонила голову, и в её взгляде мелькнуло что-то похожее на насмешку. — Судя по твоему протезу и по тому, как ты держишь спину, ты бывший Клинок. А бывшие Клинки, которые опустились до наёмничества в трущобах, обычно имеют личные счёты с Орденом. Так что не изображай, будто я прошу о чём-то невозможном.

Кайл молчал несколько секунд, разглядывая её так же внимательно, как она разглядывала его.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Чертежи за артефакт. Но сначала покажи мне вещь. Хочу знать, ради чего рискую шеей.

Скарлетт кивнула, подошла к сейфу, набрала шифр быстрыми, привычными движениями пальцев. Внутри, на бархатной подложке, лежал предмет размером с кулак — сфера из тёмного, будто грозового стекла, внутри которой медленно, лениво ворочались миниатюрные молнии, никогда не касаясь стенок.

— Красиво, — признал Кайл.

— Красиво и смертельно опасно, — поправила Скарлетт, захлопывая сейф. — По моим расчётам, эта штука может управлять погодой в радиусе нескольких миль. Без Пожирания, без крови, без обычной платы, которую требует Эфир. Понимаешь, что это значит?

— Что кто-то очень хочет её заполучить.

— Это значит, что это ключ, — тихо сказала Скарлетт, — к чему-то, что Орден скрывает уже очень давно. И я намерена узнать, к чему именно.

Снаружи, где-то в переулках над мастерской, раздался протяжный вой сигнальной трубы — сигнал патруля Стальных Сфер, объявляющий комендантский час для Нижнего города.

Скарлетт посмотрела на потолок, потом на Кайла, и в её глазах впервые мелькнуло что-то похожее на тревогу.

— Быстро уходить не в моих привычках, — сказала она, — но сегодня, кажется, придётся сделать исключение.

ГЛАВА 3. Трещина в металле

Патруль Стальных Сфер прошёл мимо тупика, не заметив решётки, замаскированной под гору мусора, — но звук их шагов, ровных, механических, подкованных Эфирными усилителями, ещё долго отдавался в голове Кайла даже после того, как он затих вдали.

— Твой протез, — сказала Скарлетт, когда опасность миновала, вернувшись к верстаку и вновь берясь за инструменты, будто ничего не случилось. — Дай взглянуть.

— Он работает.

— Он работает так, что я слышу, как трещит накопитель, с другого конца комнаты. — Она подошла ближе, требовательно протянула руку. — Или ты предпочитаешь, чтобы он взорвался у тебя в ладони посреди боя?

Кайл нехотя протянул руку. Скарлетт взяла его протез своими тонкими, покрытыми мозолями пальцами и повернула к свету одной из ламп, разглядывая сочленения так пристально, будто читала книгу.

— Кто это делал? — спросила она.

— Мастер по имени Оррин Дэйл. Старый военный техник, работал на Орден, потом ушёл в подполье, как и половина умелых людей в этом городе.

— Дэйл был хорошим кузнецом, но паршивым инженером Эфирных систем, — вынесла вердикт Скарлетт. — Смотри сюда. — Она указала на едва заметную волосяную трещину у основания сердечника, там, где медные жилы сходились в единый узел. — Накопитель рассчитан на определённый предел заряда. Каждый раз, когда ты выпускаешь ударную волну на полную мощность, ты гонишь через этот узел больше Эфира, чем он способен выдержать. Металл не выдерживает бесконечно. Рано или поздно...

— Рано или поздно что?

— Рано или поздно вместо удара ты получишь взрыв. И этот взрыв оторвёт тебе не только руку.

Кайл молча смотрел, как она аккуратно наматывает новый виток медной проволоки поверх трещины — временная заплатка, не решение.

— Я могу укрепить это на время, — сказала она. — Но тебе нужен новый накопитель. Или новая рука целиком.

— У меня нет денег на новую руку.

— У тебя есть чертежи, которые ты мне обещал достать, — она подняла на него взгляд, и в её серых глазах мелькнуло что-то похожее на азарт. — Принеси мне схемы боевых доспехов Ордена, и я, возможно, сделаю тебе руку получше этого куса металлолома.

В этот момент где-то наверху, на улице, раздался грохот — не патрульных шагов, а нечто более резкое, металлическое, сопровождаемое криками.

Скарлетт напряглась.

— Это не патруль.

Кайл уже был у решётки, вслушиваясь.

— Наёмники, — сказал он после паузы. — И судя по голосам, они ищут не тебя. Они ищут артефакт.

*

Их было пятеро — в чёрных доспехах с гербом скрещенных клинков на груди, вооружённые не обычными мечами, а короткими Эфирными клинками, светящимися тусклым синим огнём вдоль лезвия. Кайл узнал форму сразу: личная гвардия одного из младших Магистров Ордена, не рядовые патрульные, а специально обученные охотники.

— Они не должны были знать, где искать, — прошептала Скарлетт, доставая из-под верстака короткий, но увесистый пистолет странной конструкции — «гаситель», как она его называла, с широким раструбом вместо обычного дула.

— Значит, кто-то из Рваных Парусов проговорился, — Кайл сжал кулак металлической руки, чувствуя, как гудит повреждённый накопитель. — Или у тебя завёлся крыса в подполье.

— Разбираться будем потом. — Скарлетт погасила лампы одним движением рубильника, погружая мастерскую в темноту, разбавленную только слабым сиянием остаточного Эфира в её приборах. — Сейчас нужно решить, деремся мы или бежим.

— С пятью Клинками против меня и твоего игрушечного пугача? — Кайл усмехнулся в темноте. — Бежим.

Решётка содрогнулась от первого удара снаружи — кто-то бил по ней тяжёлым инструментом, судя по звуку.

— Тут есть второй выход, — быстро сказала Скарлетт, хватая с верстака небольшую сумку с инструментами и, что не укрылось от Кайла, тот самый сейф с артефактом. — Через старые сточные тоннели. Но там темно, грязно и воняет так, что ты пожалеешь о своём носе.

— После сегодняшнего вечера мой нос уже ничем не удивить.

Решётка поддавалась со скрежетом металла как раз в тот момент, когда они скользнули в узкий проём за старым стеллажом, ведущий в темноту тоннелей под городом. Позади раздались крики недоумения — охотники Ордена ворвались в пустую мастерскую, встреченные лишь тишиной и погасшими лампами.

*

Тоннели под Абердином были старше самого города — остатки древней канализационной системы, построенной задолго до того, как Орден пришёл к власти, задолго до того, как Эфир стал лицензируемым ресурсом. Теперь по ним текла смесь дождевой воды, промышленных стоков и того, что жители Верхнего города предпочитали не называть вслух.

— Ты часто здесь ходишь? — спросил Кайл, ступая осторожно, стараясь не поскользнуться на покрытых слизью камнях.

— Достаточно часто, чтобы знать, какие участки обваливаются, — ответила Скарлетт, освещая путь маленьким Эфирным фонариком, подвешенным на цепочке к поясу. — Тебе повезло, что я взяла тебя с собой. В одиночку ты бы через десять минут заблудился и утонул в чужих нечистотах.

— Трогательная забота.

— Не обольщайся. Мне просто нужны твои чертежи. Мёртвый ты мне бесполезен.

Они шли молча несколько минут, пока звук погони не растворился где-то далеко позади, поглощённый лабиринтом старых труб.

— Кто был тот заказчик, что нанял тебя искать артефакт? — спросила наконец Скарлетт, не оборачиваясь.

— Не представился. Плащ, капюшон, дорогая ткань. Голос немолодой, привыкший командовать.

— Похоже на кого-то из Ордена, играющего в конспирацию, — задумчиво сказала она. — Что, если тот, кто тебя нанял, и есть тот, кого сейчас ловят те охотники? Внутренняя борьба?

— Или, — мрачно добавил Кайл, — заказчик специально подставил меня, зная, что за артефактом придут Клинки, и я стану удобной приманкой.

Скарлетт остановилась, обернулась к нему, и в тусклом свете фонарика её лицо казалось особенно бледным.

— В таком случае, — сказала она медленно, — нам обоим стоит выяснить, кто на самом деле стоит за этим, прежде чем продолжать двигаться вслепую.

Где-то далеко позади, в темноте тоннеля, раздался протяжный вой — не человеческий, не звериный, но что-то среднее, что-то, отчего у Кайла похолодело внутри, несмотря на весь его боевой опыт.

— Это ещё что за дьявольщина? — прошептал он.

Скарлетт медленно подняла фонарик выше, и в дрожащем свете стали видны глубокие борозды на каменных стенах тоннеля — свежие, будто прорезанные когтями существа значительно крупнее человека.

— Хороший вопрос, — прошептала она в ответ. — И я не уверена, что хочу знать ответ.

ГЛАВА 4. То, что скрывают тоннели

Вой повторился — ближе. Кайл почувствовал, как гудение в его протезе изменило тон, будто накопитель реагировал на присутствие чего-то насыщенного Эфиром неподалёку.

— Твоя рука, — тихо сказала Скарлетт, заметив это. — Она реагирует.

— Она реагирует на концентрации Эфира выше нормы, — Кайл медленно потянулся к поясу, где висел его короткий тесак — оружие куда менее впечатляющее, чем протез, но надёжное в темноте, где ударная волна могла с равным успехом задеть и врага, и союзника. — А это значит, что где-то рядом находится что-то очень заряженное. Или кто-то.

Они двинулись вперёд с удвоенной осторожностью, держась ближе к стенам, туда, где тени были гуще. Борозды от когтей становились чаще, глубже, и вскоре к вою присоединился другой звук — влажное, тяжёлое дыхание, эхом отражающееся от каменных сводов.

Скарлетт первой увидела существо — и застыла, вскинув гаситель.

Оно было размером с крупного быка, но формой напоминало нечто среднее между волком и насекомым: хитиновые пластины покрывали спину, а конечности заканчивались длинными изогнутыми когтями, оставлявшими те самые борозды на камне. Из пасти существа сочилась тёмная жидкость, слегка светящаяся синим — верный признак того, что тварь была насквозь пропитана диким Эфиром.

— Демон Пустоты, — прошептал Кайл, чувствуя, как по спине пробегает холод узнавания. Он видел таких существ раньше — во время того самого прорыва, что стоил ему руки и покоя. — Но здесь? В тоннелях под городом?

— Значит, где-то поблизости есть разрыв, — так же тихо ответила Скарлетт. — Портал, пусть и маленький. Иначе откуда бы взяться демону в самом сердце Абердина?

Существо повернуло голову в их сторону — фасеточные глаза, тускло отражающие свет фонарика, остановились на людях. Раздался низкий, вибрирующий рык.

— Оно нас увидело, — констатировал Кайл, уже отступая на шаг и вытаскивая тесак.

— Гениальное наблюдение, — прошипела Скарлетт, поднимая гаситель обеими руками.

Демон бросился вперёд с пугающей для своих размеров скоростью. Кайл среагировал на инстинкте, отточенном годами службы в Ордене: увернулся в сторону, пропуская тварь мимо, и одновременно направил протез в её бок, выпуская короткий импульс Эфира.

Ударная волна отбросила существо на каменную стену тоннеля с влажным, хрустящим звуком, но тварь тут же поднялась, будто удар почти не причинил вреда, — только на боку, там, где импульс задел хитин, появилась дымящаяся трещина.

— Оно устойчиво к прямым ударам, — крикнул Кайл, отступая. — Броня из хитина гасит большую часть импульса.

Скарлетт выстрелила из гасителя — раздался не грохот, а странный, почти музыкальный звон, и снаряд, вылетевший из раструба, оставил за собой мерцающий серебристый след. Он попал существу точно в открытую пасть, и результат оказался куда более впечатляющим, чем удар Кайла: демон взвыл, начал корчиться, будто снаряд разьедал его изнутри, как кислота.

— Гасители работают на принципе противофазы, — быстро пояснила Скарлетт, перезаряжая оружие дрожащими от адреналина, но точными движениями. — Они гасят Эфир изнутри, а не бьют по броне снаружи. По слизистым тканям это работает эффективнее.

— Учту на будущее, — Кайл воспользовался моментом, пока демон корчился, и рубанул тесаком по одной из передних лап твари, отсекая её у самого сустава.

Демон взревел от боли — рёв, от которого затряслись, казалось, сами стены тоннеля, — и в отчаянном рывке бросился вперёд, повалив Кайла на землю прежде, чем тот успел увернуться.

— Кайл! — крикнула Скарлетт, но её голос потонул в реве твари.

Челюсти демона щёлкнули в опасной близости от лица Кайла, обдав его волной зловонного дыхания, пахнущего гнилью и озоном одновременно. Он успел упереться металлической рукой в нижнюю челюсть существа, удерживая её на расстоянии, чувствуя, как трещина в накопителе отзывается острой болью — почти настоящей, хотя рука давно не должна была ничего чувствовать.

— Не время... ломаться... — прохрипел он сквозь стиснутые зубы, накапливая последний заряд Эфира в дрожащем протезе.

Импульс, выпущенный практически в упор, разнёс голову существа на куски — хитин, плоть и тёмная светящаяся кровь брызнули во все стороны, забрызгав и Кайла, и стены тоннеля. Тело демона обмякло, придавив его своей тушей, прежде чем начать медленно рассыпаться в пепел — так, как это всегда происходило с существами Пустоты после смерти вдали от родного измерения.

Скарлетт бросилась к нему, помогая выбраться из-под рассыпающихся останков.

— Ты цел? — спросила она, и в её голосе Кайл впервые услышал нечто похожее на настоящую тревогу, а не просто расчётливую заботу о ценном ресурсе.

— Жить буду, — выдохнул он, поднимаясь на ноги и осматривая протез — трещина в накопителе стала заметно шире, тонкой сеткой расползаясь по металлу. — А вот моя рука, кажется, не в восторге от сегодняшнего вечера.

Скарлетт посмотрела на трещину, потом на пепел, оставшийся от демона, потом снова на Кайла.

— Нам нужно найти источник этого разрыва, — сказала она тихо. — Потому что если демоны Пустоты просачиваются в тоннели под городом сами по себе, без крупного ритуала, значит, где-то там, наверху, кто-то уже начал что-то очень, очень плохое.

Кайл молча кивнул, убирая тесак обратно в ножны и стараясь не думать о том, что означает боль в руке, которая давно не должна была ничего чувствовать.

ГЛАВА 5. Записка в мешочке

Они выбрались из тоннелей через полузаброшенный сток у самой границы четвёртого дока — грязные, пропахшие сыростью и пеплом демона, но живые. Небо над Абердином начало сереть, обещая рассвет, который в этом городе никогда не бывал по-настоящему светлым — просто менее чёрным, чем ночь.

— Мне нужно осмотреть твою руку внимательнее, при нормальном свете, — сказала Скарлетт, отряхивая фартук. — И, кажется, нам обоим нужно поспать хотя бы пару часов, прежде чем мир снова попытается нас убить.

— У меня есть незаконченное дело, — ответил Кайл, вспоминая про мешочек с монетами и запиской внутри. — Заказчик просил сжечь бумагу, как только я найду вещь.

— Вещь у меня в сумке. Формально ты её нашёл.

— Формально я подрался с бандой рыбаков и чуть не сдох от демона. Формально мне причитается больше объяснений, чем эта записка обещает дать.

Скарлетт вытащила из своей сумки маленький кожаный мешочек — тот самый, что дал Кайлу заказчик в доках, — и протянула ему. Кайл достал сложенный листок бумаги и, следуя инструкции, поднёс к нему зажигалку.

Пламя лизнуло край бумаги, и вместо обычных чернил на поверхности проступили светящиеся синим символами — Эфирные чернила, активирующиеся только от жара.

«Верфь Хальгрен, третий пирс, полночь. Приходи один. Артефакт при себе — не более», — прочитал вслух Кайл, и записка тут же вспыхнула целиком, рассыпавшись пеплом у него в руке.

— «Приходи один», — повторила Скарлетт с сарказмом. — Как предсказуемо для ловушки.

— Именно поэтому я не пойду один, — Кайл посмотрел на неё многозначительно.

— О нет. Я механик, а не боец. Моё оружие — гаситель на одну обойму и умение чинить то, что уже сломано.

— Твоё оружие только что разъело демона Пустоты изнутри. Я бы сказал, ты недооцениваешь себя.

Скарлетт фыркнула, но не стала возражать дальше — просто молча начала собирать инструменты обратно в сумку, что Кайл про себя расценил как согласие.

*

Полночь на верфи Хальгрен встретила их густым туманом, поднимающимся от воды, и почти полным безлюдьем — единственным освещением служили редкие Эфирные фонари, разбросанные вдоль пирсов на неравном расстоянии друг от друга, будто расставленные не для удобства, а для создания карманов темноты между ними.

Заказчик — та же фигура в дорогом плаще — ждал их у самого края третьего пирса, рядом с пришвартованным небольшим паровым катером.

— Я просил прийти одного, — произнёс он, заметив Скарлетт.

— А я не заказывал себе смерть, поэтому взял охрану, — ответил Кайл, держа сейф с артефактом на виду, но не приближаясь. — Сначала объясни, кому на самом деле нужна эта вещь, а потом поговорим о передаче.

— Это не твоё дело.

— Стало моим, когда меня чуть не порвали на куски пять Клинков Ордена и демон Пустоты в одну и ту же ночь, — резко ответил Кайл. — Так что либо объяснения, либо сделка отменяется, и я оставляю вещицу себе.

Заказчик долго молчал, взвешивая варианты. Наконец он откинул капюшон.

Лицо, представшее перед ними, принадлежало пожилому мужчине с аккуратно подстриженной седой бородой и глазами, в которых читалась усталость человека, слишком долго державшего в себе слишком много секретов.

— Меня зовут Магистр Эдмунд Кросс, — произнёс он. — Младший советник Ордена Стальных Сфер. И я нанял тебя не для того, чтобы украсть эту вещь для личной выгоды, а для того, чтобы она никогда не попала в руки Верховного Магистра Вира.

Скарлетт при упоминании фамилии Кросс едва заметно напряглась, но промолчала.

— Продолжай, — сказал Кайл, не опуская сейф.

— «Сердце Шторма» — не просто артефакт погоды, — Магистр Кросс говорил быстро, будто боясь, что его прервут прежде, чем он закончит. — Это ключевой компонент ритуала, разработанного Виром десятилетиями. Ритуала, который должен превратить его из смертного мага в нечто... большее. Бессмертное. Богоподобное.

— Звучит как бред одержимого стариками властью, — фыркнула Скарлетт.

— Звучало бы, если бы у меня не было доказательств, — Кросс достал из-под плаща свёрнутый пергамент и протянул его Кайлу. — Расчёты самого Вира. Он планирует использовать колоссальный выброс Эфира — достаточный, чтобы вызвать его вознесение, — и единственное место в городе, способное дать такой выброс без разрушения самого Верхнего города, это...

— Нижний город, — тихо закончил Кайл, чувствуя, как внутри него закипает нечто похожее на давно забытую ярость. — Он собирается уничтожить трущобы.

— Не просто уничтожить, — мрачно поправил Кросс. — Спровоцировать там магический коллапс. Тысячи смертей одновременно, высвобождающих достаточно неконтролируемого Эфира, чтобы напитать ритуал. Он называет это «жертвой во имя великой цели Ордена».

Скарлетт побледнела, и Кайл заметил, как её пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— И вы решили остановить его в одиночку, наняв случайного наёмника? — спросил Кайл с недоверием. — Почему не сообщить остальным Магистрам?

— Потому что большинство Магистров либо в сговоре с Виром, либо слишком напуганы, чтобы противостоять ему, — Кросс невесело усмехнулся. — А я — просто младший советник без реальной власти. Всё, что у меня есть, — это информация и достаточно золота, чтобы нанять кого-то, кому нечего терять.

Кайл долго смотрел на пожилого магистра, взвешивая, можно ли ему верить. Инстинкт солдата подсказывал осторожность — слишком гладкая история, слишком удобное появление доказательств именно тогда, когда они нужны больше всего.

— Допустим, я тебе верю, — сказал он наконец. — Что дальше? Чего ты хочешь от нас?

— Уничтожьте артефакт, — просто ответил Кросс. — Без «Сердца Шторма» ритуал Вира не сможет достичь необходимой мощности. Это купит нам время — возможно, годы — чтобы найти способ остановить его окончательно.

Скарлетт резко покачала головой.

— Ни за что. Эта вещь — не просто оружие Вира. Это прорыв в понимании Эфира без Пожирания. Уничтожить её означает уничтожить то, что могло бы освободить простых людей от лицензий Ордена навсегда.

— Тогда вы обрекаете весь Нижний город на смерть ради теоретической идеи, — резко ответил Кросс.

Напряжение между ними повисло в туманном воздухе гуще самого тумана. Кайл почувствовал, как его затягивает в спор, в котором обе стороны, кажется, были по-своему правы — и обе, возможно, лгали хотя бы в чём-то одном.

Разрешить спор помешал резкий свист, раздавшийся откуда-то с моря, — сигнальная ракета, взмывшая в небо и рассыпавшаяся синими искрами над водой.

— Это сигнал Клинков, — прошептала Скарлетт, глядя вверх. — Нас нашли.

Кросс резко побледнел.

— Значит, кто-то следил за мной, — прошептал он. — Или... — он посмотрел на Кайла с внезапным подозрением, — или за тобой.

Не успел никто ответить, как из тумана начали выступать силуэты в чёрных доспехах — не пять, как в прошлый раз, а не меньше дюжины, окружая пирс со всех сторон.

— Кажется, — тихо произнёс Кайл, отступая ближе к Скарлетт и вытаскивая тесак, — объяснения придётся отложить.

ГЛАВА 6. Побег с верфи

Дюжина Клинков двигалась с той пугающей слаженностью, которая свойственна только людям, тренированным одним и тем же орденом, одними и теми же инструкторами. Кайл узнал этот строй — сам когда-то стоял в таком же, много лет назад, до потери руки, до того, как всё в его жизни превратилось в грязь и компромиссы.

— У нас нет пути назад, — быстро сказала Скарлетт, оглядывая пирс. — Только вода.

— Я не умею плавать с этой штукой на руке, — Кайл кивнул на протез.

— Тогда придётся драться, или тонуть с достоинством, выбирай сам.

Магистр Кросс, к удивлению Кайла, не побежал и не спрятался — вместо этого он извлёк из-под плаща короткий боевой посох, инкрустированный рунами, и встал плечом к плечу с ними, хотя руки его заметно дрожали.

— Я не боец, — признался он, — но я всё ещё Магистр Ордена. Кое-какие трюки я помню.

Первая волна Клинков атаковала без предупреждения — их Эфирные мечи прорезали туман синими росчерками. Кайл встретил первого ударом протеза, отбивая клинок в сторону и тут же нанося ответный удар тесаком в открывшийся бок противника. Доспех выдержал удар, но сила импульса отбросила Клинка назад, в воду.

Скарлетт стреляла из гасителя точными, экономными выстрелами — каждый заряд стоил ей времени на перезарядку, поэтому она берегла их для самых опасных противников, полагаясь на короткий нож для ближнего боя в остальных случаях.

Кросс, вопреки ожиданиям, оказался неожиданно эффективен — его посох выпускал короткие вспышки света, ослепляющие противников на критические секунды, достаточные для того, чтобы Кайл или Скарлетт могли нанести решающий удар.

— Откуда старый советник знает боевую магию? — крикнул Кайл, отбивая очередную атаку.

— Каждый Магистр начинал солдатом! — ответил Кросс, задыхаясь от непривычной нагрузки. — Просто некоторые из нас предпочли книги мечам после определённого возраста!

Бой шёл тяжело — противников было слишком много, а пространство пирса не позволяло использовать преимущество узких проходов. Кайл чувствовал, как трещина в его протезе увеличивается с каждым выпущенным импульсом, накопитель начинал перегреваться, издавая тревожный высокий свист.

— Рука не выдержит ещё много ударов! — крикнул он Скарлетт.

— Тогда бей реже, но точнее! — откликнулась она, уклоняясь от очередного клинка и вонзая нож в незащищённый сустав доспеха нападавшего.

Кризис наступил, когда командир отряда Клинков — крупный мужчина с шрамом через всё лицо, судя по нашивкам, старший сержант — прорвался через хаос боя прямо к Кроссу, замахиваясь мечом для смертельного удара.

Кайл среагировал на инстинкте, брошенным телом заслонив пожилого магистра, принимая удар на металлическую руку.

Треск, раздавшийся при столкновении клинка и накопителя, был громче любого другого звука на пирсе. Протез не разлетелся на куски — но трещина, покрывавшая сердечник, стала видна невооружённым глазом, светясь тревожным алым сквозь металл вместо привычного голубого.

— Кайл! — Скарлетт с ужасом смотрела на его руку. — Тебе нужно отключить накопитель немедленно, иначе...

— Знаю! — прорычал он сквозь стиснутые зубы, отшвыривая сержанта Клинков резким толчком плеча, а не удара рукой, стараясь беречь повреждённый протез. — Просто... нужно продержаться ещё немного!

Именно в этот момент со стороны воды раздался новый звук — гудок парового катера, того самого, на котором прибыл Кросс. Катер, каким-то образом заведённый и управляемый, начал набирать ход, приближаясь к пирсу.

— Кто-то ещё здесь есть! — крикнула Скарлетт.

Ответ пришёл в виде худого мальчишеского силуэта, высунувшегося из рубки катера и отчаянно махавшего им рукой.

— Это Пип! — с изумлением воскликнул Кросс. — Мой связной! Я оставил его охранять катер!

— Тогда какого чёрта мы ещё стоим здесь?! — крикнул Кайл, хватая Скарлетт за плечо и разворачивая её к воде.

Втроём — Кайл, поддерживающий раненую руку, Скарлетт с сумкой артефактов, и запыхавшийся Кросс — они бросились к краю пирса, спрыгивая на палубу набирающего ход катера под градом синих Эфирных вспышек, летящих им вслед от разъярённых Клинков.

Мальчишка за штурвалом — не старше двенадцати лет, но с уверенностью бывалого моряка — вывел катер на полную скорость, лавируя между причальными сваями с мастерством, необычным для его возраста.

— Магистр Кросс, вы должны мне двойную плату за эту ночь! — прокричал Пип сквозь шум двигателя и удаляющиеся крики преследователей.

— Получишь тройную, если доведёшь нас живыми до безопасного места! — откликнулся Кросс, тяжело оседая на палубу и переводя дыхание.

Кайл рухнул рядом, прижимая повреждённую руку к груди, чувствуя, как боль — настоящая, острая — пульсирует там, где давно не должно было быть никаких ощущений вовсе. Скарлетт опустилась на колени рядом с ним, осторожно ощупывая треснувший корпус протеза при тусклом свете единственного уцелевшего фонаря на носу катера.

— Тебе очень, очень повезло, что эта штука не взорвалась прямо там, на пирсе, — тихо сказала она, и в её голосе, вопреки всем прежним расчётливым интонациям, прозвучало нечто похожее на настоящее облегчение.

— Раз уж мы заговорили о везении, — Кайл посмотрел на удаляющиеся, тонущие в тумане огни верфи, — кажется, теперь мы официально в розыске у Ордена. Оба.

— Втроём, — поправил его Кросс, всё ещё пытаясь отдышаться. — Боюсь, моё положение младшего советника отныне тоже... несколько скомпрометировано.

Пип у штурвала весело присвистнул.

— Отличная компания подобралась, — заметил он. — Беглый Клинок, механик из подполья и предатель-Магистр. Осталось только демона Пустоты на борт взять — и можно балаган открывать.

Никто не засмеялся.

ГЛАВА 7. Кузница Гарретта

Катер причалил на рассвете в самой отдалённой части Нижнего города — там, где доки переходили в лабиринт кузниц и мастерских, обслуживавших паровые механизмы, на которых держалась вся промышленная жизнь трущоб. Здесь, среди дыма и грохота молотов, легче всего было затеряться — Орден редко достаивал эти кварталы вниманием, считая их слишком грязными и незначительными для патрулирования всерьёз.

— Сюда, — сказал Кайл, ведя спутников по узкому переулку между двумя дымящими печами. — Здесь живёт человек, которому я могу доверять.

Кузница Гарретта Финна располагалась в приземистом кирпичном здании, чёрном от многолетней копоти, с вывеской, настолько выцветшей, что прочитать на ней можно было разве что слово «ремонт». Сам Гарретт — крупный мужчина за пятьдесят, с седой бородой, обожжёнными руками и одним слепым, затянутым бельмом глазом — встретил их у входа с молотом наперевес, прежде чем узнал Кайла и с облегчением опустил оружие.

— Мальчик мой, — пробасил он, отбрасывая молот и заключая Кайла в объятия, от которых у того затрещали рёбра. — Я слышал взрывы со стороны верфи всю ночь. Думал, тебя опять во что-то втянуло.

— Как обычно, — устало усмехнулся Кайл. — Гарретт, это Скарлетт и Магистр Кросс. Нам нужно временное убежище и, если возможно, твои руки для ремонта вот этого.

Он поднял повреждённую руку, и Гарретт, увидев трещину, тревожно светящуюся алым, тут же посерьёзnel.

— Заходите. Быстро. Такое не чинят на пороге, где любой патрульный может заглянуть.
*

Внутри кузницы, среди наковален, тлеющих горнов и развешанных по стенам инструментов, Гарретт усадил Кайла на низкий табурет и принялся осторожно разбирать повреждённый протез, пока Скарлетт объясняла ему технические детали накопителя быстрым, профессиональным языком, который сам Гарретт, судя по кивкам, понимал с полуслова.

— Ты знаешь этого механика? — тихо спросил Кросс у Кайла, наблюдая за их слаженной работой.

— Гарретт когда-то служил инженером в армии Ордена, — ответил Кайл. — Ушёл в отставку после того, как потерял глаз при неудачном эксперименте с боевыми доспехами. С тех пор живёт здесь, чинит всё, что приносят жители трущоб, и не задаёт лишних вопросов.

— Приютил меня после того, как я потерял руку и место в Ордене, — добавил Кайл тише, почти для себя. — Когда больше некуда было идти.

Кросс понимающе кивнул, но не стал развивать тему — вместо этого он опустился на скамью у стены, всё ещё выглядя потрясённым событиями прошедшей ночи.

— Трещина серьёзная, — вынес вердикт Гарретт спустя долгие полчаса осмотра, откладывая инструменты. — Я могу временно стабилизировать накопитель, но по-хорошему эту конструкцию пора списывать целиком. Она не рассчитана на такие нагрузки, какие ты ей давал в последнее время.

— Мне нужна эта рука, чтобы драться, — возразил Кайл.

— Мне нужны твои чертежи, чтобы построить тебе новую, — встала Скарлетт. — Кросс, у вас есть доступ к архивам Ордена?

Магистр покачал головой.

— Не после сегодняшней ночи. Как только Вир узнает о моём предательстве — а он узнает очень скоро, — все мои допуски будут аннулированы в течение часа.

— Значит, нам нужен другой путь в цитадель, — заключил Кайл.

Гарретт, закончив временный ремонт и осторожно устанавливая протез обратно, вдруг замер, будто что-то вспомнив.

— Есть один человек, — сказал он медленно, — который может знать обходной путь. Старый связной, который иногда поставляет мне детали, списанные из арсеналов Ордена. Говорит, что раньше служил под началом какого-то важного командира, но давно ушёл в подполье, скрывается от чего-то — или от кого-то.

— Как его найти? — спросил Кайл.

— Он появляется по четвергам на рыбном рынке, у прилавка старика Мортена. Но предупреждаю — параноик, каких поискать. Не любит незнакомцев и говорить о своём прошлом.

Кайл почувствовал странное, необъяснимое напряжение при этих словах — что-то в описании отозвалось эхом давно похороненной тревоги, но он не мог понять, чем именно.

— Сегодня четверг, — заметила Скарлетт, взглянув в маленькое окно кузницы, где утренний свет уже пробивался сквозь дым труб. — Возможно, стоит не терять времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.